

**ТАТАРСКОЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВО И СИСТЕМА
НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

А.Н. Расулов

*Наманганский государственный университет
Наманган, Республика Узбекистан
ikgulatov@mail.ru*

А.А. Исокбоев

*Наманганский государственный университет
Наманган, Республика Узбекистан
ikgulatov@mail.ru*

Конец XIX – начало XX вв. для тюрко-мусульманских народов Российской империи отмечены распространением джадидизма и эпохи Возрождения. В Туркестане это время активной пропаганды татарскими просветителями идей джадидизма и открытия здесь новометодных школ. Данный процесс создавал угрозу русско-туземным и старометодным (*кадимчи*) школам. Деятельность татарских просветителей в Туркестанском крае вызывала серьезную обеспокоенность у колониальной администрации. В результате предпринятых ею мер к началу второго десятилетия XX в. произошло закрытие джадидских школ, в которых работали татарские просветители. В сохранившихся учебных заведениях с преподавателями из числа татар обучались только татарские дети.

Ключевые слова: Туркестан, джадидизм, народы, просвещение, татары, учителя, дети

Для цитирования: Расулов А.Н., Исокбоев А.А. Татарское просветительство и система национального образования в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.) // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 140–150. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.140-150

Конец XIX – начало XX вв. оставили значительный след в жизни тюрко-мусульманских народов, проживавших на территории Российской империи. Это время активного распространения татарами-просветителями идей просвещения в Туркестане.

Расулов А.Н., Исоқбоев А.А. Татарское просветительство и система национального образования в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.)

Согласно архивным источникам, хранящимся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, в Туркестане в 90-е гг. XIX в. была открыта одна школа, в которой преподавали учителя из числа татар. Ими велась большая работа по обучению детей местного населения. По секретным сведениям 1897 г. известно, что школы, открываемые татарскими педагогами в областях Туркестана, работали без разрешения правительства. 22 декабря 1897 г. Управление учебных заведений Туркестана направило специальное письмо военным губернаторам областей с просьбой дать подробные сведения о татарских учителях, действующих в их регионах [7, л. 1–1 об.]. По их данным выявлено, что в Туркестанской области действовало 15 школ, открытых татарами-просветителями (табл.). Обучение в таких учебных заведениях стоило от 10–20 копеек до 8 рублей в месяц. В некоторых регионах оплата проводилась натурой по взаимному соглашению, иногда она вносилась татарскими общинами или богатыми людьми.

Таблица

Школы, организованные учителями-татарами на территории Туркестанского генерал-губернаторства (1897 г.) [7, л. 1–18]

Место школы	Количество школ	Количество учеников	Имя основателя
г.Ташкент	2	40–50	Мирмухаммад Ахтамов
		10	Зайнутдин Шафирахутдинов
г.Туркистан	1	40	Исхоқ Курамшев
город Аулие ата	2	20	Одил Файзирахмонов
		15	Тарифабина Файзирахмонова
Аулиеатинский уезд, селение Бешагач	2	18	Мухаммад Карим Феизов
		10	Розия Даутова
г.Перовск	3	35	Музаффар Мустафин
		15	Гафия Хисматуллина
		15	Менглижамол Шигабутдинова
г.Казалинск	1	65	Исмоил Хусаинов
г.Петро-Александровск	1	38	Кашазан Сайдалуев
г.Коканд	1	7	Мухаммадшокир Сулаймонов
г.Наманган	2	19	Қорабой Баширов
		110	Иззатулла кори Тахмуллабоев
Всего	15	467	

Главный инспектор учебных заведений Туркестанского края Ф. Керенский на заседании управления генерал-губернатора 12 октября 1899 г. выступил с речью по вопросу о местных татарских преподавателях. В своем выступлении он упомянул, что все русские и нерусские школы должны быть подчинены Главному управлению учебных заведений Туркестанской

области. А новые могут быть открыты только с его разрешения, т.е. так, как это указано в статье 89 части XI первой редакции Положения «Об управлении Туркестанским краем». По мнению Керенского, до 1897 г. деятельность мусульманских и еврейских школ в крае находилась под контролем, но данных о деятельности татарских учителей не получено. 22 декабря 1897 г. впервые в сведениях, направленных через областных военных губернаторов, губернатору Туркестанского генерал-губернаторства барону А.Б. Вревскому, упомянуто, что татары совместно со своими детьми обучают узбекских, таджикских и киргизских детей. Ф. Керенский заявил, что деятельность татарских учителей должна серьезно контролироваться и что обучение не может быть продолжено [7, л. 28–29]. Выступив с таким заявлением главный инспектор учебных заведений Туркестанской области передал свои замечания губернатору Туркестана генералу-инфантерии С.М. Духовскому. Прочитав материалы дела, Духовский поставил резолюцию: «... принять немедленные меры. Если по какой-то причине произойдет нарушение закона, то входите в мое присутствие отдельно» [7, л. 45–46]. В отчете 1899 г. генерал-губернатора Туркестана С.М. Духовского «Ислам в Туркестане» была выдвинута идея о сближении христиан с мусульманами в Туркестанском крае. В нем были затронуты и татары. В частности, говорилось о том, что в школах Туркестана татарские и другие иностранные учителя должны быть немедленно замены русскими учителями. Для кочевых киргизов (казахов) и других этнических групп, распространяющих чуждые идеи, был наложен штраф в размере 500 рублей [15, л. 10].

Несмотря на запреты, татары из Токмака в 1887 г. основали джадидскую школу возле своей мечети. В 1900 г. для нее было построено новое здание. Это произошло благодаря поддержке богатых татар – Абдуллы Сафиуллина, Содика Милушева, Садыка Рахимова, Мухаммедали Абубакирова и Гали Токтарова. С этого года преподавание в школе началось по новому методу. В ней из числа татар преподавали Мухаммадкоир Абдулвагапов, Нургалий Мамин, Абдусобир Абдулманов, а из башкир Муса Смаков [18, л. 47–47 об.].

Татарские учителя работали не только в Туркестанском губернаторстве, но и в полуколониальном Хивинском ханстве. Первая новая школа в ханстве была основана в 1889 г. Абдулгани Хусаиновым из Оренбурга [5, 72 б.]. В 1891 г. по инициативе просвещенного поэта Комила Хорезми открылась еще одна школа джадидов. В ней работали учителя-татары из Казани. Хивинский хан Мухаммед Рахимхон II, который был знаком с деятельностью этого учебного заведения, перевел в нее своего сына Асфандиярхана. Школа обеспечивалась за счет государственного бюджета и получала необходимое оборудование, школьные принадлежности. В ней учились Саид Исламходжа, Юсуфбекбек Байоний, Мухаммед Расул Мирзо, Ахмад Табиби и Аваз Отар уулу. В 1898 г. в Хиве оренбургские учителя Махмуд Вафо и Абдурахман Эфенди открыли новую джадидскую школу.

лу. Но под давлением фанатичного духовенства им пришлось уехать в Ургенч и открыть там другую школу [4, 82–83 б].

Просветительская деятельность татар на территории Туркестанского края зафиксирована и в период управления первого губернатора Туркестана К.П. фон Кауфмана (1867–1882). Зная, что татарское движение могло создать определенную угрозу целостности Российской империи, он отмечал, что «В любом случае, татарам было бы вредно общаться с киргизами (казахи – прим. авт.)». Я бы предпочел увидеть реакционеров так называемой «матери ислама» Бухары, так как татары опаснее чем реакционеры» [9, л. 1–1 об.]. Такое «отрицательное» влияние татар на казахов прозвучало и в обращении областного суда Туркестана к главе Шымкентского уезда 13 августа 1899 г. В документе говорится, что Камал Махзум Замалиддинов, татарин, живет в деревне Созак и имеет около 2000 мюридов вокруг Туркестана. Он известен как святой Камал Махзум и оказывает сильное влияние на казахов, проживающих в Акмолинской области [8, л. 12–12 об.].

Итак, основы первых джадидских школ в Туркестане, как и в других частях Российской империи, были заложены татарами [20, 41 б.]. Признание достижений учебных заведений, открытых усилиями татарских учителей, представляло серьезную угрозу «будущему» русско-туземных и старометодных школ. Попытки колониальной администрации защитить население Туркестана от влияния учителей-татар не остановили этот естественный процесс. Это проявилось в том, что к началу XX в. деятельность татарских просветителей в Туркестане стала еще шире. В 1900 г. татарским просветителем Шоагзамом Кадыровым была открыта первая джадидская школа в Андижане. Он жил в Коканде, женился на богатой узбечке и занимался бизнесом. По его мнению, в других частях Ферганской области наблюдался резкий рост новометодных школ [10, л. 179].

Появление первой школы джадидов в Ташкенте также связано с работой учителей из числа татар. В середине марта 1900 г. Наби-мулла, татарский учитель, живший в окрестностях Тукли в районе Кошмозора, стал первым, кто открыл новометодную школу. В то время этот метод еще не был широко известен и его называли «чтение вслух».

Активизация татарских просветителей в Туркестанском крае, Бухарском эмирате и Хивинском ханстве в культурной, политической и политической сферах вызывала серьезную обеспокоенность у колониальной администрации. В связи с этим 5 февраля 1909 г. из кабинета генерал-губернатора Туркестана было отправлено письмо военным губернаторам, начальникам районов, руководителю Амударьинского отделения и политического агентства в Бухаре. В нем военным властям было предложено предоставить информацию о занятиях татар в подчиненных им районах, об их отношениях с местным населением и о процессе создания новых школ [11, л. 8]. Согласно запросу, проведенному городской полицией Самарканда выявлено, что татарскими просветителями с разрешения военного губернатора области были открыты новометодные школы. Первая по-

явилась в 1907 г. в Кошовузе благодаря усилиям муллы Абдукадырова, а вторая – в 1909 г. в Рухабаде при помощи Наима Шукурлаева. Местным жителям предлагали 1–2 рубля в месяц, а в учебную программу входили история, география, арифметика и другие светские предметы [11, л. 8–8 об.]. По мнению сотрудника Самаркандской областной службы образования от 25 марта 1910 г. новая школа для татарских детей в Каттакургане была открыта с разрешения правительства за счет местной богатой женщины-татарки, чье имя и фамилия не известны. Обучение в ней велось на татарском языке. Учебники по основным светским предметам были написаны татарскими авторами, изданы в Казани, Уфе и Оренбурге [11, л. 69–69 об., 70]. Ходжи Муин, посетивший Каттакурган в октябре 1917 г., отметил, что школа все еще работает [6, 71 б.].

К 10 июня 1909 г. число новых татарских школ, созданных татарской общиной, составило в Намангане – три, Андижане – пять, Коканде – 12. Учебная программа в них включала в себя предметы «Муаллими аввал», «Муаллими соний», «Коран», «Мубтахили жунон», «Махрумат уд-дин», «Забур», «Жугрофия», «Ибодати исломия». В некоторых школах изучались «Мухаммадия» и «Комус». В учебных заведениях имелись карты Азии, глобусы, письменные столы, доски, портреты императора Николая II. Стоимость обучения варьировалась от 50 копеек до 3 рублей в месяц в зависимости от финансового состояния родителей. Некоторые дети из неблагополучных семей обучались бесплатно [10, л. 179].

К этому времени новометодные школы начали конкурировать не только с российской системой образования, но и с местными старыми школами. Например, количество учеников в двух русско-туземных школах в городе Бешкабок в Коканде не превышало 150, а в одной только школе С. Мазитова обучалось около 200 учеников. Грамотность в таких учебных заведениях достигла такого уровня, что некоторые закончившие их ученики открывали свои собственные школы. Одна такая была основана Ахмаджоном Кори Мамаджон углы из Коканда [10, л. 179 об.].

Стоит отметить деятельность Салаахитдина Серазетдиновича Мазитова, основателя первой Джадидской школы в Коканде. Приехав в 1899 г. из Буинска Симбирской губернии, он обучил сына Алиаскара Сутушева, агента татарского купца. Сутушев оценивал достижения С. Мазитова в течение месяца, а потом, признав его педагогические навыки, решил открыть новометодную школу по согласованию с А. Хусаиновым. Так, 11 февраля 1900 г. в Коканде открывается первая джадидская школа. Через полгода на экзамене присутствовали местные узбеки. Тот факт, что 8–9-летние дети могли читать, считать, понимать географию и историю, а также интерпретировать и свободно читать Коран, стало для них приятной неожиданностью. После экзамена количество школьников резко возросло. Слава школы распространилась по всему Кокандскому уезду. Мазитов обучал днем более ста детей, а ночью мужчин. Когда ученики стали не вмещаться в школу, один из самых богатых людей в Коканде Мирзо Умар

Хаджи открыл в районе новую школу и пригласил преподавать в ней С. Мазитова [4, 19 б.].

Татарский просветитель С. Мазитов сыграл большую роль в вовлечении в просветительское движение первого известного узбекского джадида Абдукадира Шакури. Он стал одним из первых основателей джадидской школы. Зимой 1901 г. А. Шакури впервые познакомился с газетой «Таржиман», которую держал в руках татарский часовщик по имени мулла Бахриддин. Заинтересовавшийся новометодной школой джадидов, известной своей работой в Коканде, А. Шакурий в 1903 г. приехал к С. Мазитову, у которого он изучил методы преподавания. В этом же году он открыл собственную школу. Для ее совершенствования А. Шакурий регулярно следил за журналами И. Гапринского «Таржиман», Ф. Каримова «Вакт» и Р. Фахредина «Шура». Он повысил свою квалификацию, путешествуя по Казани в 1906 г., а также по Крыму и Турции в 1911 г. [4, 44–45 б.]. В числе контактов местного населения с преподавателями из числа татар отметим тесное сотрудничество Махмудходжа Бехбуди и татарского учителя Закиржона Алихонова, который приехал в Самарканд в 1906 г. [6, 23 б.].

7 января 1910 г. в письме главы Кокандского уезда в Департамент Ферганской области сообщалось о нескольких основателях школ, открытых педагогами-татарами в Коканде.

1. Салахитдин Мазитов приехал из Буинска Симбирской губернии в 1899 г. Окончил медресе. Уже десять лет преподает в махалле Катгон, района Мир Аюббой. В школе обучается 150 учеников.

2. Хабибулла Усманович Донской приехал из Инсарского уезда Пензенской губернии в 1901 г. Окончил медресе «Фарибия» в Бухаре и «Шайх Исло» в Коканде. Преподавал в Маргиланской махалле семь лет. В школе обучается 120 учеников.

3. Ариф Шакирович Клевлеев приехал из Елатомского уезда Тамбовской губернии в 1904 г. Окончил местную школу в селе Бастаново в Елатомском уезде. Преподавал в Ходжандской махалле семь лет. В школе 90 учеников.

4. Мухаммаджон Абдухаликов. Его семья переехала в Коканд в 1876 г., а сам он родился здесь. Образование получил в Коканде в медресе Пирмат Джасул, где преподавал его отец. За шесть месяцев в районе Гальчасай обучил 50 учеников.

5. Шокир Мухторов приехал из Буинска Симбирской губернии в 1906 г. Окончил медресе Карвонсарай в Оренбурге. В течение двух лет в махалле Исфара Гузар обучил 40 студентов.

6. Билал Шарипович Байбеков из Сызранского уезда Симбирской губернии приехал в Коканд в 1907 г. Окончил татарскую школу в Казани.

7. Саид Афанди Агакши угли прибыл в Коканд из Кубликского уезда Бакинской губернии в конце 1910 г.

Обучение в перечисленных школах было платным и стоило от одного до пяти рублей в месяц. Все учебные заведения были открыты без разрешения местной школьной инспекции [13, л. 7–7 об.].

Важную роль в культурной жизни Ферганской области и в частности Наманганского уезда сыграли татарский просветитель Хусаин Зайнутдинович Макаев и его жена Фатима Макаева. Х. Макаев родился в селе Новая Кулатка Хвалинского района Саратовской губернии, но был вынужден покинуть родину в 1904 г. в результате преследования фанатичных татарских священнослужителей [3, 53 б.]. В этом же году он прибывает в столицу Ферганской области Маргилан и запрашивает разрешение у регионального учебного заведения на открытие новометодной школы. Его обращение было рассмотрено лично главным инспектором государственных школ Туркестана Ф. Керенским, который категорически отклонил заявление Г. Макаева, сославшись на выводы 1898 г. (о том, что татары открыли несанкционированную школу в Туркестане) [12, л. 26–27 об.]. Позже Макаев приехал в Наманган, чтобы обучать узбекских и татарских детей.

Школа была открыта и при мечети села Катагон Туракурганского района Наманганского района. Ее основатель – Зохидом Наджимовым. В этом учебном заведении ученики изучали русский язык в дополнении к родному языку, арифметике и Корану. Обучение длилось от двух до шести месяцев с определением знаний учащихся на выпускном экзамене. Студенты, успешно сдавшие экзамен, получали специальный сертификат. З. Наджимов содействовал просвещению местного населения [1, с. 114]. По сведениям от 24 января 1914 г., татарский учитель из города Бугуруслан Шафик Хабибуллин преподавал в джадидской школе урок по новому методу, основанной Мунавваром Кари Абдурашидхановым в Ташкенте [16, л. 5–6]. По данным на 25 февраля того же года, татарский учитель Халил Асадуллин, окончивший медресе «Галия» в доме узбека Тулаганбая в Зангиотинской волости Ташкентского уезда, жил в его доме и учил самого бая и его старших сыновей по новому методу [16, л. 13–14].

Фактором, способствовавшим эффективному функционированию татарской общины в Туркестане, стала продажа книг и учебников, издаваемых казанскими, уфимскими и оренбургскими издательствами. По сообщениям шпиона по кличке «Нозим» от 16 апреля 1912 г., книжный магазин, открытый Каримом Хусейном при татарской школе на воскресном базаре в Ташкенте, торговал учебниками и литературой только на татарском языке [14, л. 136].

Велико было и значение медресе Казани, Уфы и Оренбурга. Его подчеркнул известный просветитель Средней Азии Махмудходжа Бехбуди, отметивший, что для развития «современного народа» необходимо посылать учеников в Оренбург и Казань [19, 19 б.]. Однако, после перевода обучения в медресе «Мухаммадия» в Казани, «Галия» в Уфе и «Хусайния» в Оренбурге на новый метод, их статус повысился и в результате количество прибывших из Казанской губернии в медресе Бухары уменьшилось

[17, л. 337 об.]. В то время многие молодые люди из Туркестанского края, Бухарского эмирата и Хивинского ханства стремились учиться в медресе «Галия», «Осмония», «Хусайния» в Оренбурге и «Мухаммади» в Казани, что давало им образование по-новому [2, с. 19]. Только за период с 1906 по 1916 г. 224 студента из Туркестана и Кавказа обучались в медресе «Галия» [22, 50 б.].

В воспоминаниях С. Айни приводятся сведения о том, что татары, проживавшие в Бухаре, открыли новометодную школу в 1907 г. Когда представители местного населения быстро поняли преимущества таких школ, они начали направлять сюда своих детей для обучения. Сам С. Айний подчеркивал, что он «... в татарской школе проработал полгода и набрался опыта» [21, с. 171]. В 1908 г. С. Айний, А. Мунзим и А. Хамдиц, познакомившись с методами обучения, порядком проведения занятий, учебниками из школы татарского учителя Халида Бурнашева, работавшего в Бухаре, основали собственные школы по новому методу обучения [4, 68 б.].

В ноябре 1904 г. по указу хивинского хана Мухаммада Рахимхана II в Ургенче открывается новометодная школа. Приглашенный из Казани Хусейн Кушаев начал преподавать в ней. В 1906 г. по просьбе родителей Х. Кушаев организовал в Ургенче новометодную школу для девочек. В ней его жена Комила Кушаева начала свою педагогическую деятельность. Мухаммад Рахимхон II был доволен эффективной воспитательной работой в школе. За это он одел Кушаева с головы до ног, и наградил его, оказав материальную помощь школе из казны.

В начале 1907 г. наследник Асфандиярхан пригласил из медресе «Барундий» в Казани двух учителей и спонсировал создание новометодных школ «Мактаби махрамий» и «Мактаби жадида» в городе Хива. На экзамене, состоявшемся 28 мая того же года, присутствовали наследник хана Асфандиярхан, девонбеги, казий, преподаватели и муфтий. Участники совещания, вдохновленные результатами экзамена, приняли решение открыть еще две такие школы в городах Хива и Ургенч, а также пригласить учителей из Казани. После восшествия на престол Асфандиярхана татарский учитель Мухтар Бакир воспитал около 20 детей из ханской семьи. В это время из Казани были вызваны еще два учителя и проведена работа по обучению детей простого народа. В эти годы в доме главного визиря Хивинского ханства Исламхожа жил татарский педагог Абдурашитов, который учил его детей [4, 83–85 б.; 5, 75 б.].

Создание школ в Туркестанском крае татарскими учителями и воспитание ими детей местного населения колониальной администрацией были оценены как серьезная опасность. Поэтому согласно постановлению отдела учебных заведений Туркестана № 844 от 25 января 1912 г. открытие начальных новометодных учебных заведений должно было проводиться только с разрешения инспекции народных учебных заведений. Кроме того, указано, что учителя в школах должны принадлежать к той же нации, что и ученики [18, л. 27–27 об.]. Это стало одним из главных шагов по ограни-

чению деятельности учителей из числа татар. Так к началу второго десятилетия XX в. образование детей местного населения татарскими учителями в Туркестанском крае было практически ликвидировано. В школах, в которых работали педагоги-татары, обучались только татарские дети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губаева С.С. Население Ферганской долины в конце XIX – начале XX в.: (Этнокульт. процессы). Ташкент: Фан, 1991. 127 с.
2. Гулям Г. Габдулла Тукай и наш поэт // Слово о Тукае. Казань: Татарское книжное издательство, 1986. С. 18–22.
3. Долимов У. Исҳоқхон Ибрат. Т.: Шарк, 1994. 144 б.
4. Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари. Т.: Университет, 2006. 126 с.
5. Қаюмов М.У. XIX аср иккинчи ярми – XX аср бошида Хива хонлигидаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар: Тарих фан. номз. ... дисс. Т., 2006.
6. Муин Ҳ. Каттакўрғон хотиралари // Танланган асарлар. Т.: Маънавият, 2005. 129 с.
7. Национальный архив Республики Узбекистана (НА РУз) Ф. И.–17. Оп. 1. Д. 15374.
8. НА РУз, Ф. И.–1. Оп. 18. Д. 29.
9. НА РУз, Ф. И.–1. Оп. 27. Д. 10^A.
10. НА РУз, Ф. И.–1. Оп. 31. Д. 540.
11. НА РУз, Ф. И.–1. Оп. 31. Д. 782.
12. НА РУз, Ф. И.–19. Оп. 1. Д. 14191.
13. НА РУз, Ф. И.–19. Оп. 1. Д. 35019.
14. НА РУз, Ф. И.–461. Оп. 1. Д. 1168.
15. НА РУз, Ф. И.–461. Оп. 1. Д. 1260.
16. НА РУз, Ф. И.–461. Оп. 1. Д. 1470.
17. НА РУз, Ф. И.–461. Оп. 1.
18. НА РУз, Ф. И.–47. Оп. 1. Д. 1149.
19. Ойна. (1914–1915-й.). Тошкент: Академия, 2001. 78 с.
20. Ризаев Ш. Жадид драмаси. Т.: Шарк, 1997. 320 с.
21. Турдиев Ш. Среднеазиатские татары: роль и значение в культурной и политической жизни Туркестана первой четверти XX в. // Ислам в татарском мире: история и современность. Казань, 1997. С. 169–190.
22. Ҳайдаров М., Расулов А. Фарғона водийсида татарлар // Тарих ва тақдир: Фарғона водийси тарихини тадқиқ этиш муаммолари. 2-китоб. Наманган, 2002. С. 48–50.

Сведения об авторах:

Расулов Абдулла Нуриддинович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Наманганского государственного университета (716019, ул. Уйчи, 316, Наманган, Республика Узбекистан); ikgulamov@mail.ru

Исоқбоев Алишер Ахмаджонович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Наманганского государственного университета (716019, ул. Уйчи, 316, Наманган, Республика Узбекистан); ikgulamov@mail.ru

Расулов А.Н., Исокбоев А.А. Татарское просветительство и система национального образования в Туркестане (конец XIX – начало XX вв.)

TATAR ENLIGHTENMENT AND THE SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION IN TURKESTAN (LATE XIX – EARLY XX CENTURIES)

A.N. Rasulov

*Namangan State University
Namangan, Republic of Uzbekistan
ikgulamov@mail.ru*

A.A. Isokboev

*Namangan State University
Namangan, Republic of Uzbekistan
ikgulamov@mail.ru*

Late 19th – early 20th centuries left a significant mark on the life of the Turkic-Muslim peoples who lived in the territory of the Russian Empire with a wide spread of the enlightenment movement. Simultaneously, Tatar enlighteners conducted a huge historical activity for the development of local education in Turkestan. However, by the beginning of the second decade of the twentieth century, the education of local children by Tatar teachers in the Turkestan region was almost eliminated. In the existing schools, where Tatar teachers worked, only Tatar children were taught.

Keywords: Turkestan, peoples, education, Tatars, teachers, children

For citation: Rasulov A.N., Isokboev A.A. Tatar enlightenment and the system of national education in Turkestan (late XIX – early XX centuries). *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 140–150. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.140-150

REFERENCES

1. Gubaeva S. *Naselenie Ferganskoy doliny* [The population of Fergana Valley]. Tashkent, Fan Publ., 1991. 127 p. (In Russian)
2. Gulyam G. *Gabdulla Tukai i nash poet* [Gabdulla Tukai is our poet too]. *Slovo o Tukae* [The tale of Tukai]. Kazan, Tatar Book Publ. House, 1986, pp. 18–22. (In Russian)
3. Dolimov U. *Ishoqkhon Ibrat* [Isaak Ibrat]. Tashkent, Sharq Publ., 1994. 144 p. (In Uzbek)
4. Dolimov U. *Turkistonda jadid maktablari* [Jadidi schools in Turkestan]. Tashkent, Universitet Publ., 2006. 126 p. (In Uzbek)
5. Qayumov M.U. *XIX asr ikkinchi yarmi KhKh asr boshida Khiva khonligidagi ijtimoiy-siyosiy jarayonlar. Tarikh fan. nomz. diss* [Social-political processes if the Khivin house in the second half of the 19th – early 20th centuries. Cand. hist. sci. diss]. Tashkent, 2006. (In Uzbek)
6. Muin H. *Kattaqurgon hotiralari* [Memories of Kattakurgan]. *Tanlangan asarlar* [Selected works]. Tashkent, Manaviyat Publ., 2005. (In Uzbek)

7. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–17. Op. 1. D. 15374.
8. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–1. Op. 18. D. 29.
9. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–1. Op. 27. D. 10A.
10. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–1. Op. 31. D. 540.
11. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–1. Op. 31. D. 782.
12. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–19. Op. 1. D. 14191.
13. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–19. Op. 1. D. 35019.
14. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–461. Op. 1. D. 1168.
15. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–461. Op. 1. D. 1260.
16. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–461. Op. 1. D. 1470.
17. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–461. Op. 1.
18. Natsional'niy arhiv Respubliki Uzbekistan (The National archive of the Republic of Uzbekistan]. F. I.–47. Op. 1. D. 1149.
19. *Oyina* [Mirror]. (1914–1915). Toshkent, Akademiya, 2001. 78 p. (In Uzbek)
20. Rizaev Sh. *Jadid dramasi* [Jadid drama]. Tashkent, Sharq Publ., 1997. 320 p. (In Russian)
21. Turdiev Sh. Sredneaziatskie tatory: rol' i znachenie v kulturnoy i politicheskoj jizni Turkestana pervoy chetverti XX v. [Central Asian Tatars: the role and significance in the cultural and political life of Turkestan in the first quarter of the 20th century]. *Islam v tatarskom mire: istoriya i sovremennost* [Islam in the Tatar world: History and contemporary times]. Kazan, 1997, pp. 169–190. (In Russian)
22. Haydarov M., Rasulov A. Fargona vodiysida tatarlar [Tatars in Fergana Valley]. *Tarih va taqdir: Fargona vodiysi tarhini tadqiq etish muammolari. 2-kitob* [History and fate: Problems of studying the history of Fergana Valley. 2 volumes]. Namangan, 2002, pp. 48–50. (In Uzbek)

About the authors:

Abdulla N. Rasulov is a Doctor of Science (History), Professor of the Department of History of Namangan State University (316, Uychi St., Namangan 716019, Republic of Uzbekistan); ikgulamov@mail.ru

Alisher A. Isokboev is a Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of History of Namangan State University (316, Uychi St., Namangan 716019, Republic of Uzbekistan); ikgulamov@mail.ru